

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ *

Актуальное членение предложения следует противопоставлять его формальному членению. Если формальное членение разлагает состав предложения на его грамматические элементы, то актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает. Основными элементами формального членения предложения являются грамматический субъект и грамматический предикат. Основные элементы актуального членения предложения — это исходная точка [или основа] высказывания, то есть то, что является в данной ситуации известным или по крайней мере может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и ядро высказывания, то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания. Актуальное членение предложения — проблема, на которую лингвистика уже давно обратила внимание, но она не изучалась систематически, поскольку не было выяснено отношение актуального членения к формальному членению предложения. Больше всего об актуальном членении предложения писали (хотя и не употребляя этого названия) в третьей четверти XIX в. Уже в 1855 г. французский лингвист Анри Вейль (Henri Weil) обратил внимание на важность актуального членения предложения для решения проблемы порядка слов; над этой темой усердно работали лингвисты, группировавшиеся вокруг журнала «Zeitschrift für Völkerpsychologie». Важнейшие труды по этому вопросу я анализировал уже более тридцати лет назад в первой части своей работы «Studie k dějinám anglického slovosledu» («Věstník České Akademie», XVI, 1907, стр. 261 и сл.). Исходную точку высказывания лингвисты называли тогда психологическим субъектом, а ядро высказывания — психологиче-

* Vilém Mathesius, O tak zvaném aktuálním členění větném, в сб. «Čeština a obecný jazykozpyt», Praha, 1947, стр. 234—242.

ским предикатом. Термины эти не были удачными, так как, во-первых, исходная точка высказывания не всегда является его темой, что, казалось бы, должно вытекать из термина «психологический субъект», во-вторых, близость терминов «психологический субъект» и «психологический предикат» никак не способствует четкой дифференциации двух по существу различных явлений. Психологическая окраска обоих терминов привела еще и к тому, что вся эта проблема была вытеснена из поля зрения официальной лингвистики. Есть о чем сожалеть, ибо как раз отношение между актуальным и формальным членением предложения — одно из самых характернейших явлений в каждом языке.

Как уже говорилось, исходная точка высказывания не всегда является темой высказывания в распространенном предложении, хотя нередко та и другая совпадают. Чаще всего это случается в простом связном высказывании, где обычно исходным пунктом является тема, вытекающая из предыдущего предложения. Например: *Byl jednou jeden král| a ten měl tři syny. Nejstaršího z nich napadlo, že si půjde do světa hledat nevěstu.* «Жил-был когда-то один король, и было у него три сына. Старшему из них пришло на ум пойти по свету искать невесту». Как видно, здесь исходным пунктом второго предложения служит тема, представленная в развернутом виде в первом предложении, а исходным пунктом третьего предложения выступает тема, контурно намеченная во втором предложении. В самом начале высказывания, когда еще ничего не известно, стоит бытийное предложение с самым общим указанием времени — *Byl jednou jeden král* «Жил-был когда-то один король». С точки зрения актуального членения это предложение можно рассматривать как нерасчлененное высказывание, ибо оно содержит собственно ядро высказывания с сопутствующими словами. Неопределенное обстоятельство времени *jednou* «когда-то» целиком оттеснено на задний план, вследствие чего данное предложение по содержанию целиком равнозначно предложениям, не содержащим подобного обстоятельства времени вообще: *Byl jeden král a byl tak rozumný, že i všem živočichům rozuměl, co si povídali.* «Жил-был один король, и был он такой умный, что даже всех зверей понимал, о чем они говорили»; *Byla jedna vdova, ta měla dvě dcery, Dorlu a Lenku.* «Жила одна вдова, было у нее две дочери, Дорла и Ленка». Иногда такое вводное бытийное предложение снабжается различными замечаниями, указывающими на разнообразие отношений, выступающих в начале высказывания. В произносимом высказывании вводное бытийное предложение может быть связано с изображаемой ситуацией различными выражениями, общий смысл которых примерно

таков: Chcete na mně pohádku a tady ji tedy máte «Хотите от меня сказку — и вот вы ее имеете». Эти выражения могут меняться в зависимости от отношения говорящего к цели своего высказывания: Tak byl jednou jeden král... «Итак, жил-был когда-то один король...»; Tak tedy byl jednou jeden král «Так вот, жил-был когда-то один король». Чем пространнее эти вступительные замечания, тем скорее они могут достичь самостоятельности и измениться в предложение с собственной мелодической концовкой. Например: No tak tedy. Byl jednou jeden král «Ну, так вот. Жил-был когда-то один король». Таким предложением с самостоятельной мелодической концовкой выражается иногда отношение говорящего к тому, что он собирается сказать: «Было — не было: жил-был когда-то один король».

Собственно, для нашей темы самыми важными являются случаи, при которых для первого предложения используются предметные ситуации, содержащиеся в самом высказывании. Иногда в предложении, своеобразно предвосхищая еще не раскрытую предметную ситуацию высказывания, отбираются обстоятельства места или времени, которые ставятся в начало бытийного предложения в качестве исходной точки высказывания. Например: V jedné zemi panoval král, který byl nesmírně bohatý «В одной стране царствовал король, который был безмерно богат»; V jednom městě bydlili rodičové a měli tři dcery «В одном городе жили муж и жена и было у них три дочери»; Daleko, až tamhle někde za červeným mořem, býval kdysi jeden mladý pán «Далеко, где-то там, за красным морем, жил-был один молодой господин». Иной раз говорящий вообще обходится без вводного бытийного предложения и начинает повествование о герое в таком тоне, как будто бы мы с ним уже давно знакомы, и лишь потом вследствие недостаточной определенности мы убеждаемся (иногда вследствие явной неопределенности), что с этим героем встречаемся впервые. Например: Chudá selka šla do lesa na stlaní. «Бедная крестьянка пошла в лес за травой для подстилки»; Vávrovi umřela žena «У Вавры умерла жена»; Myslivec šel jednoho dne na lov «Лесник пошел однажды на охоту»; Libor byl jediný syn chudé vdovy «Либор был единственным сыном бедной вдовы». Вводные предложения рассказа, в которых на основе ситуации переданы обстоятельства места или времени, можно назвать началом обоснованным, а вводные предложения, в которых говорится о герое, — началом переносным, ибо, например, предложение Myslivec šel jednoho dne na lov «Лесник пошел однажды на охоту» можно было бы передать двумя предложениями: Byl jeden myslivec a ten šel jednoho dne na lov «Жил один лесник, и пошел он однажды на охоту». Простое предложение бытийного типа Byl jednou jeden král

«Жил-был когда-то один король» можно назвать началом нераспространенным. Типы вводных предложений, которые мы здесь установили на примере чешских сказок, представлены, конечно, и в художественных произведениях — в рассказах и романах.

В отрывистой повседневной речи картина актуального членения предложения гораздо богаче, чем в речи обработанной, особенно в письменной форме языка; богатство такой речи тем более возрастает, чем ближе соприкасаются в повседневной жизни лица, ведущие беседу. Объясняется это тем, что в таком случае чрезвычайно обогащается ситуация, на базе которой можно отбирать темы высказывания или по крайней мере обстоятельства, которые могут стать исходным пунктом высказывания. К ситуации относится, собственно, все, что собеседникам известно и что можно использовать в речи как что-то известное. В случае необходимости актуализация будет подчеркнута внутренним указанием, имеющим, естественно, всегда эмоциональную окраску; по отношению же к присутствующему лицу или предмету может быть использовано внешнее указание. (О внутреннем и внешнем указании см. мою работу «Přívlastkové ten, ta, to v hovorové češtině».)

Из подобных отрывков повседневного разговора отмечу, например, следующие предложения: U Jirsů budou mít svatbu «У Йирсов должна быть свадьба»; Záruha za námi staví nových pět domků «Заруба за нами строит пять новых домов»; Ten váš vchod se mi pranic nelíbí «Этот ваш вход мне совсем не нравится»; Tady ty knihy musí pryč «Вот эти книги нужно унести». Во временном отношении всего понятнее настоящее с непосредственным прошедшим и будущим: Dnes už k vám nepřijdu «Сегодня я к вам уже не приду»; Včera byla sobota a to se vždycky koupeme «Вчера была суббота, и мы всегда моемся»; Zítra bude hezky «Завтра будет прекрасно». Естественно, что частью данной ситуации всегда является лицо говорящее и лицо, с которым ведется разговор: Já půjdu zítra do města a koupím ti to. Ty tedy nechceš. «Я пойду завтра в город и куплю тебе это. Ты, значит, не хочешь». За часть данной ситуации принимается также обобщенное подлежащее, ибо, как правило, оно связано с опытом, приобретенным говорящим. Например: Lidé si na tom moc pochutnávají «Люди этим здорово полакомятся»; Někteří lidé jsou takoví, že nechtějí vůbec nic měnit «Некоторые люди таковы, что не хотят вообще ничего менять». Само собой разумеется, что и в повседневной речи можно встретиться с началом переносным, как мы назвали его в предыдущем абзаце. В качестве примера приведем следующее предложение: Nějací (lidé) přijeli ze Strakonice a říkali, že je tam hotové pozdvížení «Некоторые (люди) приехали из Страколиц и сказа-

ли, что там настоящий переполох». Очень часто исходный пункт высказывания содержит не один, а два, три и более элементов, почерпнутых из ситуации. Однако центральным становится более актуальный из них, а остальные элементы выступают как элементы сопутствующие. Так, в предложении *Paní Meisnerová to dělá bez kvašení a také se jí to nezkažilo* «Пани Мейснерова делает это без закваски, и у нее также это не портится» общая ситуация дана в разговоре о приготовлении малинового сока (на что указывает местоимение *to*), и на этом фоне в качестве актуального выступает приобретенный пани Мейснеровой опыт, также имеющий отношение к данной ситуации. В предложении *Ted' tam ti lidé stojí a povídají* «Теперь там эти люди стоят и рассказывают» исходный пункт высказывания содержит три различных элемента данной ситуации, хотя среди них актуальным является только обстоятельство времени. Ядро высказывания также очень часто (возможно, как правило) наряду с собственно центром содержит сопутствующие выражения, которые связаны с этим центром и связывают последний с исходным пунктом высказывания. Так, в предложении *Záruba za námi staví nových pět domků* «Заруба строит за нами пять новых домов» известная ситуация выражается частью *Záruba za námi*, тогда как остальная часть предложения *staví nových pět domků* сообщает об этом исходном моменте нечто новое. Собственно, ядро высказывания содержится здесь в словах *pět nových domků*, а слово *staví* является сопутствующим выражением, соединяющим исходный пункт высказывания с его ядром. С ними обоими оно связано как грамматической функцией, так и значением. Говорящий и собеседник знают, что речь идет о застройщике домов, занятие которого не вызывает сомнений.

Сопутствующие выражения заслуживают внимания по ряду соображений. В данной связи укажем только на одно из них. Уже приводились предложения, в которых темой высказывания является говорящий или собеседник, которые, естественно, обозначаются в предложении личными глагольными формами, а именно глаголами первого и второго лица. Тема может быть выражена и формой третьего лица, если речь идет о лице или недавно названном в контексте предмете. В языках, где в повествовательном предложении при личной форме глагола всегда ставится самостоятельно выраженное подлежащее, это обычное явление. Иначе обстоит дело в тех языках, где глагол в личной форме в повествовательном предложении требует специально выраженного подлежащего лишь в особых случаях. В подобных языках — чешский язык относится именно к таким языкам (ср. мою работу «*Proponimální podmět v hovorové češtině*») — встречаются случаи, когда тема высказывания, которая должна

быть передана личной формой глагола, специально не выражена вообще, а отражена лишь в морфологическом аспекте слова, относящемся к ядру высказывания или в качестве его собственного центра, или в виде сопутствующего выражения. Сказку, первые два предложения которой были разобраны в начале второго абзаца, можно продолжить следующим образом: Rozloučil se s otcem a bratry, vzal si na cestu něco jídla a šel, kam ho oči vedly «Простился он с отцом и братьями, взял себе на дорогу немного еды и пошел куда глаза глядят». Тут, собственно, все является ядром высказывания, и его тема — старший сын короля, о котором шла речь в предыдущем предложении, выражена формой третьего лица глаголов rozloučil se, vzal si, šel. Аналогичное явление встречается и в отрывочном повседневном разговоре. Чаще всего личное местоимение отсутствует в исходном пункте высказывания, если оно является лишь сопутствующим выражением другого, более актуального высказывания, относящегося к данной ситуации. Примером могут служить предложения: Tak jsem dál už nevybírala a šla jsem domů «Так я уже дальше не выбирала и пошла домой»; Zítra po tom nebudete mít ani památku «Завтра об этом даже не вспомните». Но в отрывистой повседневной речи можно зафиксировать немало предложений, которые из-за невыраженного местоименного подлежащего целиком состоят из ядра высказывания. Приведем в качестве примеров следующие предложения: Jdu do města a tak jsem se tě přišla zeptat, jestli něco nepotřebuješ «Я иду в город и вот пришла тебя спросить, не нужно ли тебе чего»; Potřebovala bych, aby to někdo za mě udělal «Мне бы нужно было, чтобы это кто-нибудь за меня сделал»; Neměl ses do něčeho míchat «Ты не должен был ни во что вмешиваться».

Исходный пункт высказывания и его ядро, если они складываются из нескольких выражений, сочетаются по-разному в предложениях. И все же, как правило, можно определить, какая часть предложения относится к исходному пункту высказывания и какая — к его ядру. При этом обычным порядком является такой, при котором за исходный пункт принимается начальная часть предложения, а за ядро высказывания — его конец. Эту последовательность можно назвать объективным порядком, ибо в данном случае мы движемся от известного к неизвестному, что облегчает слушателю понимание произносимого. Но существует также обратный порядок: сначала стоит ядро высказывания, а за ним следует исходный пункт. Это порядок субъективный, при нем говорящий не обращает внимания на естественный переход от известного к неизвестному, ибо он так увлечен ядром высказывания, что именно его ставит на первое место. Поэтому такая последовательность придает ядру высказывания

особую значимость. Наглядно это можно проиллюстрировать при сравнении двух предложений: *Dala jsem za ni dvacet korun* «Я отдала за нее 20 крон» (порядок объективный) — *Dvacet korun jsem za ni dala* «20 крон я за нее дала» (порядок субъективный). Примерами субъективного порядка являются следующие фразы: *Takové tmavě červené to bylo* «Такое темно-красное это было»; *Dvakrát jsem tam byl a nikdy jsem nikoho nepašel doma* «Дважды я там был, и ни разу я никого не застал дома»; *Moc si na tom lidé pochutnávají* «Здорово этим люди полакомятся»; *Jenom noviny přišly* «Сейчас только газеты пришли». При объективном порядке слов эти фразы звучали бы так: *Bylo to takové tmavě červené* «Было это такое темно-красное»; *Byl jsem tam dvakrát a nikdy jsem nikoho nepašel doma* «Я был там дважды, и ни разу я никого не застал дома»; *Lidé si na tom moc pochutnávají* «Люди этим здорово полакомятся»; *Přišly jenom noviny* «Пришли только сейчас газеты». Средства, удовлетворяющие потребностям выражения объективного и субъективного порядков при актуальном членении предложения, почти в каждом языке различны, и изучение их весьма важно. К ним относится не только порядок слов, но, как я показал на английском материале (см. статью «О funkci rodmětu»), также и использование пассивной предикации.

Как явствует из приведенных примеров, я ограничился в данной работе лишь разбором самостоятельных повествовательных предложений, и то лишь тех, в которых представлен глагол в личной форме и которые не могут служить ответом на предыдущий вопрос. Я сделал это главным образом потому, что на примере указанных предложений легче решить рассматриваемые проблемы. Кроме того, эти предложения являются самым распространенным типом фраз в разговорной речи и в несложной прозе. Смею надеяться, что на очень ограниченном материале мне все-таки удалось рассмотреть важнейшие вопросы изучаемой проблемы. Дальнейшая работа еще впереди. Предстоит исследовать не только материал, которого я пока не касался (другие виды самостоятельных повествовательных предложений, вопросительные, повелительные, восклицательные, побудительные и сложные предложения), но также выявить тонкие оттенки структуры предложения, на которых я не останавливался. Дальнейшая задача — показать на конкретном материале соотношение формального и актуального членения предложения, ибо только в таком случае станет ясным, как важно все то, что здесь излагалось.